

УДК 37.012.1

О ПОТЕНЦИАЛЕ МУЗЫКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

А.С. Клоев

В статье предлагается понимание музыки как средства совершенствования человека. С позиции синергетики показываются возможности музыки в решении этой задачи.

Ключевые слова: музыка, синергетика, сознание, подсознание, сверхсознание, самосознание, человек.

Прежде всего, уточним содержание, которое мы вкладываем в словосочетание «совершенствование человека». Под «совершенствованием человека» мы понимаем *движение человека по пути обретения им подлинного (глубинного) «я»*. Огромными возможностями в обеспечении указанного движения обладает музыка. Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к характеристике музыки. Осуществим данную процедуру с позиции новейшей фундаментальной науки – синергетики.

Синергетика исследует вопросы самоорганизации систем на всех уровнях эволюционирующей материи по принципу: неживая (мертвая) – живая – социокультурная (человеческая). Отличительным признаком системы, находящейся на последующем уровне эволюции материи, от существующей на предыдущем, является *более совершенная в качественном отношении организация этой системы* (обусловленная интеграцией, упорядоченностью элементов, входящих в систему предыдущего уровня).

Поскольку таким образом, как справедливо утверждают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, «синергетика устанавливает мостики между мертвой и живой природой, между целесообразностью поведения природных систем и разумностью человека, между процессом рождения нового в природе и креативностью человека» [9, с. 18], можно сказать, что *синергетика позволяет нам увидеть мир в его системно-эволюционном саморазвертывании*. Причем в силу того, что указанное системно-эволюционное разворачивание мира осуществляется как сложный многомерный и нелинейный процесс, *возможно его различное теоретическое моделирование*.

Мы полагаем, мир (включая в него человека) можно рассматривать как эволюционирующую метасистему, эволюция которой осуществляется за счет последовательной смены составляющих ее систем: природы (неживой, живой), общества, культуры, искусства (в целом), музыки. Иначе говоря, эволюцию мира можно представить как эволюционное движение: природа (неживая – живая) – общество – культура – искусство (в целом) – музыка. При этом *эволюционное движение от одной из названных систем к другой означает, разумеется, не отрицание предшествующей системы последующей, а лишь ее качественное совершенствование (качественное «снятие», по Гегелю) этой последующей системой, в рамках которого любая из обозначенных систем сохраняется и в своем первоначальном облике*.

Обратимся к более детальному анализу указанного эволюционного движения мира и прежде всего к эволюции внутри природы: неживая – живая.

В настоящее время в науке существуют две точки зрения на соотношение неживого и живого. Первая, наиболее широко распространенная, заключается в трактовке живого – органического – как производного из неживого – неорганического [14]. Вторая, представленная в первую очередь концепцией академика В.И. Вернадского, сводится к пониманию неживого (в терминологии Вернадского – косного) и живого как принципиально различных явлений, вследствие чего живое никогда не развивается из неживого/косного, а изначально пребывает и эволюционирует самостоятельно [3]. Мы солидаризируемся с первой точкой зрения, поскольку именно она соотносится с отмеченным выше синергетическим видением взаимосвязи явлений в мире, в частности принадлежащих неживой и живой природе.

На наш взгляд, практическим доказательством связи неживого и живого и, следовательно, возможности рассмотрения живого как новой ступени развития неживого может служить анализ «поведения» минерало-кристаллических образований. По свидетельству специалистов (минералогов, геохимиков, геологов), минералы, принадлежа литосфере земли, т.е. неодушевленной, неживой материи, обладают характеристиками, которые присущи живым организмам: зарождаются, растут, гибнут и т.д. Так, по словам отечественного геохимика Г.В. Вульфа, «казалось бы, неподвижная, как бы застывшая, геометрически правильная форма кристаллов противоречит понятию жизни как чему-то неустойчивому, непрерывно меняющему свой облик. Однако исследования в области кристаллизации показали, что всякий кристалл, как и все существующее в природе, претерпевает со временем ряд изменений, составляющих то, что условно называют его “жизнью”. Кристаллы зарождаются, растут, подвергаются регенерации и даже пожирают друг друга» [5, с. 4].

Итак, существует эволюция материальных форм в рамках природы (неживая – живая). Вместе с тем природа, как целостное системное образование, сама эволюционирует и в качестве эволюционирующего образования подготавливает появление общества, тоже целостного системного явления. Иными словами, общество – последующая за природой стадия развития мира (включая человека). Прокомментируем этот тезис.

Мысль о том, что природа, в целом, является предпосылкой существования общества, общепризнанна в специальной литературе. Например, с точки зрения А.Г. Маслеева, «природа как источник орудий и предметов труда, как источник средств к жизни и определенная среда жизнедеятельности выступает как постоянное и необходимое условие предметно-практического существования человека и общества». Возникают связи человека с природой, представляющие собой «пределно широкое отношение, когда человек взаимодействует с природой как с целостностью, т.е. универсальным, всесторонним образом. Это отношение включает в себя практическое и эстетическое, нравственное и познавательное отношение человека к природе. Оно, наконец, включает в свое содержание и отношение к другому человеку...» [10, с. 52, 53].

Очевидно, что общество возникает с появлением человека, которое, в свою очередь, обусловлено формированием в природной биологической среде у представителей предшествующего человеческому обществу семейства гоминид феномена, именуемого «сознание». Причем первоначально – коллективного сознания: «мы» и лишь постепенно, в процессе эволюции этого типа сознания, – индивидуального сознания: «я». Согласно многим исследователям, человеческое сознание – продукт эволюции психической организации, зачатки которой наблюдаются уже в биологическом мире: своеобразное «напоминание» об этом, по всей видимости, – наличие в структуре человеческой психики подсознания, контролирующего природные – биологические – проявления человеческого организма.

На определенном этапе своего эволюционного становления и в соответствии с предложенной нами выше моделью эволюции мира: природа – общество – культура – искусство – музыка, общество, будучи целостным системным образованием, генерирует возникновение культуры, также оказывающейся своеобразной целостной системой.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, в отечественной научной литературе общество и культура практически не различаются. Приведем в связи с этим некоторые рассуждения ученых, почерпнутые нами из монографии Е.В. Боголюбовой, специально посвященной проблеме соотношения культуры и общества.

Так, например, по Э.С. Маркаряну, цитирует Е.В. Боголюбова, «“общество” выражает строение, а “культура” – способ деятельности единого целого – социальной системы». Э.В. Соколов считает, что «в культуре представлены структурный и функциональный аспекты общественной жизни. Общество создает культуру. Чем сложнее, богаче она становится, тем значительнее ее обратное воздействие на человека и общество». По мнению же О.И. Генисаретско-

го, вообще «социум и культура являются двумя подсистемами единой общественной системы» [2, с. 195, 196].

Вместе с тем в работах отдельных ученых настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – разные явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчетливо, на наш взгляд, эту идею выразил А.К. Уледов. По мнению ученого, «культура – это не структурная часть целого (сфера, область, срез и т.д.), а скорее определенное качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» [12, с. 27-28]. Чем объясняется такая интерпретация?

Как было указано выше, возникновение общества было подготовлено появлением человека, точнее, – человеческого сознания. Очевидно, что эволюция общества связана с развитием человека, его психики. Известно, что свидетельством более высокого уровня развития психической организации человека служит возникновение в ее структуре, помимо сознания, сверхсознания (надсознания), обеспечивающего результативность творческой деятельности человека, причем в различных областях: искусстве, науке, философии и других. Поскольку эти области, в целом, как известно, образуют сферу культуры, максимальная выявленность сверхсознания человека свидетельствует о перерастании общества в процессе его эволюции в культуру.

Определенным этапом эволюции культуры становится искусство, также как и ранее названные формы развивающегося мира: природа, общество, культура, представляющее собой целостное явление.

Говоря об этом этапе эволюционного становления мира, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, еще большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в нашей модели именно искусство – последующая за культурой ступень системно-эволюционного движения мира, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами ее эволюции) наука, философия и др.?

Эта своеобразная «воля культуры к искусству» – результат дальнейшей эволюции человека. Поясним сказанное.

Как мы видели, переход от природы к обществу в процессе эволюционного становления мира был обеспечен возникновением человека – человеческого сознания. Дальнейшее эволюционное движение от общества к культуре было связано с развитием человека, его психики: рождением в структуре человеческой психики феномена сверхсознания. Таким образом, мы можем предположить, что последующий эволюционный скачок культуры должен быть связан с дальнейшим совершенствованием психической организации человека. В каком направлении оно должно осуществляться?

Вновь обращаясь к законам синергетического миропредставления, можно сказать, что человеческая психика есть своеобразная система. Поскольку одним из условий развития системы является усиление интеграционных процессов, протекающих в ее структуре, то и развитие человеческой психики как системы должно отвечать этому принципу. По нашему мнению, дальнейшее эволюционное становление, совершенствование психики человека манифестируется интеграцией в ее структуре подсознания, сознания и сверхсознания, предопределяющей образование самосознания человека.

Полагаем, что именно искусство и есть то, что выявляет интеграционное слияние подсознания, сознания и сверхсознания человека, т.е. выявляет самосознание человека в структуре его психической деятельности, а значит, именно искусство есть то, что следует за культурой в процессе эволюционного развертывания мира. Понимание того, что именно искусство – последующая за культурой стадия развития мира, или иначе – качественно новый уровень развития культуры, отражает популярная в специальной литературе точка зрения на искусство как на ядро культуры, особенно же – концепция искусства как самосознания культуры, предложенная М.С. Каганом [6].

Этапом эволюции искусства (еще раз подчеркнем – искусства в целом) становится музыка – подобно всем, приведенным выше, системам эволюционирующего мира (природе, обществу и т.д.) представляющая собой системное образование.

Музыка и искусство еще теснее сопряжены, чем в предыдущем случае культура и искусство: если искусство *принадлежит* культуре, музыка, музыкальное искусство – *собственно* искусство, его разновидность. Причем как разновидность оказывается наиболее интегрированным воплощением искусства.

В этом смысле нельзя не согласиться с утверждением С.Х. Раппопорта о том, что в музыке «мы находим... все необходимые и достаточные стороны искусства в их теснейшем взаимодействии, в их нерасторжимом сплаве... Больше того, анализ показывает, что в музыке природа искусства находит самое отчетливое выражение». «Главная особенность музыки... состоит, по-видимому, в том, что она, несомненно, является наиболее “чистой” моделью искусства как особой системы...» [11, с. 98, 100].

С чем это связано?

Причина такого положения – дальнейшая эволюция психики человека, вызванная новым этапом усиления протекающих в ней интеграционных процессов, в данном случае – интеграцией самосознания, ведущей к обретению подлинного «я». С интеграцией самосознания – подлинным «я» – мы и встречаемся в музыке.

Высказанное признание убеждает в том, что, *в самом деле, музыка предстает конечной системой системно-эволюционного движения мира и в этой связи обладает исключительными возможностями совершенствования человека*. Каким образом эти возможности реализуются на практике?

В свете изложенного выше очевидно, что совершенствование человека музыкой предопределяется последовательным воздействием музыки на психику человека, в первую очередь, – его подсознание.

Механизм воздействия музыки на подсознание рассматривается в работах многих отечественных авторов. В наиболее законченном виде он описан в статье Г.В. Воронина.

Ученый исходит из того, что «в современной музыкальной системе многовековой слуховой отбор, направленный мелодико-гармоническим инстинктом человечества, обеспечил высокую степень ее соответствия какой-то системе внутренних биологических (психофизиологических) процессов», «музыка как-то изначально заложена, скрыта внутри нас, но этого мы не осознаем» [4, с. 609, 610]. Понятно, что, практически отождествляясь с внутренними биологическими процессами, музыкальное искусство воздействует на «центр управления» этими процессами, т.е. подсознание.

Воздействуя на подсознание, музыка постепенно начинает воздействовать на сознание. Как это осуществляется?

Когда мы, на примере работы Воронина, говорили о взаимопроникновении музыки и внутренних биологических

процессов, обуславливающим воздействием музыкального звучания на подсознание, мы подчеркивали родство музыки с биологическими процессами, главным образом, с точки зрения соответствия их организационно-структурных комплексов. Важно отметить, что эти комплексы – как музыки, так и биологических процессов – состоят из отдельных самостоятельных элементов. В организационно-структурном комплексе музыкального искусства таким элементом является интонация. Именно существование интонации в качестве первичного элемента (праэлемента) музыки обеспечивает воздействие музыки через подсознание на сознание человека. Происходит это, как нам представляется, следующим образом.

Погружая в стихию своего звучания, музыка (воспользуемся метафорой Л. Толстого) «заражает» человека своим интонационным строем, и он становится «болен» этим строем (примером тому, в частности, может служить бесконечное число раз пропевание нами «про себя» неотвязно «преследующего» нас мотива). Поскольку, в свою очередь, содержанием входящего в биологическую систему человека интонационного строя, в конечном счете, является смысл (по словам Б.В. Асафьева, «музыка – искусство интонируемого смысла» [1, с. 344]), причем, в силу своей многозначности и в этой связи невербализуемости, предельно-обобщенного характера, первичное «биологическое» восприятие музыки, с целью расшифровки этого смысла стимулирует работу сознания.

Активизируя работу сознания, музыка инициирует деятельность сверхсознания. Вследствие чего?

Известно, что сверхсознание это, по сути, – интуиция человека. Интуиция же, как утверждает Е.Л. Фейнберг, «есть синтетическое суждение, основывающееся на мобилизации (большой частью происходящей несознательно) огромного круга чувственных, образных и интеллектуальных ассоциаций, охватываемых единой “идеей” (“образом”, переживанием, которое не может быть адекватно выражено дискурсивно, “разумными” словами)» [13, 205], т.е. интуиция возникает лишь в том случае, когда сознание оказывается «переполненным» содержанием. Не вызывает сомнения, что музыка, будучи носителем предельно-обобщенного смысла, «переполняет» содержанием сознание, инициируя проявление интуиции, т.е. деятельность сверхсознания. И здесь возникает важнейший момент: *инициируя деятельность сверхсознания, музыка способствует единению подсознания, сознания и сверхсознания, ведущему к формированию самосознания и далее – интеграции самосознания, а значит – обретению человеком подлинного «я».* (Подробнее проблематика настоящей статьи рассмотрена в наших исследованиях: [7; 8].)

The paper discusses the improvement of Human through music. From a synergetic viewpoint, the writer explores potentials of music to fulfill this task.

Key words: *music, synergetic, consciousness, sub-consciousness, super-consciousness, self-consciousness, Human.*

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс: В 2 кн. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
2. Боголюбова Е.В. Культура и общество: Вопросы истории и теории. М.: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Академический проект; Киров: Константа, 2013. 412 с.
4. Воронин Г.В. Современная музыкальная система как самоотражение организации бессознательного // Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования: В 4 т. Т. 2. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 607-621.
5. Вульф Г.В. Жизнь кристаллов. 2-е изд., доп. М.: Гос. изд-во, 1922. 85, II с.
6. Каган М.С. Искусство в системе культуры // Каган М.С. Избранные труды: В VII т. Т. III. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. С. 100-128.
7. Клюев А.С. Онтология музыки. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. 125 с.
8. Клюев А.С. Философия музыки. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: Астерион, 2010. 227 с.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3-20.
10. Маслеев А.Г. Диалектика отношений природы и культуры // Диалектика культуры: Сб. статей. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского ун-та, 1982. С. 51-56.
11. Раппопорт С.Х. Природа искусства и специфика музыки // Эстетические очерки: Избранное. М.: Музыка, 1980. С. 63-102.
12. Уледов А.К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. 1974. № 2. С. 22-29.
13. Фейнберг Е.Л. К проблеме сопоставления синтеза наук и синтеза искусств // Взаимодействие и синтез искусств. Л.: Наука, 1978. С. 204-209.
14. Югай Г.А. Общая теория жизни: диалектика формирования. М.: Мысль, 1985. 256 с.

Об авторе

Клюев А.С. – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, вице-президент Ассоциации музыкальных психологов и психотерапевтов (АМПП), председатель Санкт-Петербургского отделения АМПП, aklujev@mail.ru